

Ольга Сеньюткина

доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова

СПЕЦИФИКА ИСЛАМСКОЙ РЕФОРМАЦИИ

Сегодня теме религиозного модернизма уделяется серьезное внимание не только применительно к христианской традиции, но и к другим вероучениям, в частности, к исламу.

При рассмотрении исламской традиции выстраивается некая линия, в которой первоначальное реформирование задан самим Пророком Мухаммадом, далее идет основательное постоянное следование Корану и Сунне со стороны мусульман, сопровождающееся непрерывным *таджидом* (обновлением) с недопущением запрещенных новшеств и появлением в последнее время модернистско-политической линии ислама.

Этот сюжет реформирования в исламской традиции в сравнении с религиозно-философским пониманием христианских мыслительных движений отличается очевидной спецификой. Прежде всего, она в мусульманской отсылке к вечности ислама и искажениям его иудаизмом и христианством.

Следующая специфическая точка: отсутствие резких прорывов в религиозном пространстве, аналогичных Реформации в Западной Европе, большая плавность движения мысли, что определяется, по-видимому, большей традиционностью Востока по сравнению с Западом. *Иджтихад* предполагает самостоятельность в исследовании

религиозно-правовых вопросов, но только на основе текстов Корана и Сунны, то есть Священного писания и Священного предания. Причем, обратим внимание на то, что при характеристике иджтихада ключевыми словами для его оценки являются — знание, интерпретация и комментирование богословско-правовых источников, а не изменение идей и принципиальных положений, заложенных в них.

Ещё один момент специфики — основа реформирования. На Западе она заложена резкими изменениями конкретики бытия в ситуации перехода от средневековья к индустриальному обществу с осознанием необходимости выхода из рамок единственного религиозного мировоззрения в дополнительную секулярность бытия и религиозного обоснования нового стиля жизни.

На исламском Востоке в период с конца VIII до XI вв., почти четыре века, вероучение теоретически обосновывалось и, в конечном итоге, сложились богословско-правовые школы — *мазхабы*. Таким образом, в течение жизни более чем десяти поколений плавно осуществлялась реформация указанного формата. В Европе в течение жизни одного поколения меняются ценностные акценты в самой религии.

В исламском мире с XI века и далее продолжается та же плавность движения в русле реформирования, хотя многим казалось, что после создания мазхабов «*врата иджтихада*» закроются навсегда. Но лучше сказать, что они оказались закрытыми не полностью. Исходя из человеческой природы понятно, что у людей рано или поздно должно было появиться желание открыть их шире.

А далее хотелось бы подчеркнуть, что в мусульманской среде постоянно находились люди, испытывающие потребность в поиске новых поворотов в религиозной практике, продолжавшие поддерживать иджтихад

и призывавшие его активизировать. В XVIII веке суфий Дехлеви (Индия) призывал к активному обновлению ислама. На то же столетие приходится деятельность Ваххаба, утверждавшего, что не должно следовать высказыванию человека в религиозных вопросах. В XIX столетии появляются крупные исламские реформаторы, такие, как Мухаммад Абдо, Мухаммад ал-Афгани и другие.

Подмечено, что покушения на авторитет мазхабов осуществлялись больше на окраинах исламского мира. И определенным подтверждением тому является ситуация в

Иджтихад предполагает самостоятельность в исследовании религиозно-правовых вопросов, но только на основе текстов Корана и Сунны, то есть Священного писания и Священного предания.

российском обществе, в российской части *уммы*, которая обитала и обитает на исламской периферии.

В условиях России, в которой богословская мусульманская школа не может быть оценена как сильнейшая из сильнейших, тем не менее, предпринимались попытки не довольствоваться имеющейся догматикой. Позволим себе привести хотя бы некоторые примеры.

Одна из идей *Марджани*: двери иджтихада открыты для каждого ученого-богослова при условии достаточного знания в области шариата — основного закона жизни мусульман. Идея *Гатауллы Баязитова* о том, что ислам не противоречит логике здравого смысла, не боится отвечать светским ученым на те вопросы, которые они поднимают в своих трудах.

Муса Бигиев смело вторгался в богословские сюжеты, опираясь при этом на реальный жизненный опыт, осуждал преследование свободомыслия, перевел Коран на татарский язык, говорил о важности решения женского вопроса.

Зияэтдин Камали в числе прочего, предлагал вести проповедь на родном языке. Он впервые поставил вопрос, прогрессируют ли религии и ответил на него утвердительно, имея в виду уточнение божественных законов.

Реформаторские идеи высказывал *Галимджан Баруди*, когда вел речь о необходимости соотнесения идей первоисточников мусульманского вероучения и потребностей людей, чтобы не тормозилось общественное развитие. Стержнем новаторства Баруди было стремление к обновлению системы религиозного просвещения. Он называл Коран главным учителем, но, вместе с тем, настаивал на том, чтобы люди сами проявляли рвение в социальной жизни.

Еще ближе к нам по времени — мыслитель *Ризаэтдин Фахретдин*, который активно интересовался творчеством улемов-реформаторов. Он понимал, что в ходе истории мусульманского общества многое в религиозных практиках искажалось верующими людьми, возникали некие культурные наслоения — и поэтому предлагал идти по пути реформ и действовать с учетом развития светских наук.

Сказанное о мыслителях-мусульманах еще раз подчеркивает, что в мусульманском мировоззрении есть Коран и Сунна, как вечное и не теряющее своего значения. Но, вместе с тем, существует практика религиозной жизни, которая может совмещать действия верующих людей с существующим реформированием общества и даже с движением мусульман в революцию.

Открытие «дверей иджтихада» происходило, но не приветствовалось. Достаточно вспомнить критику в адрес Марджани, Фахретдина и других, кто говорил о реформировании мусульманского мира.

Тем не менее, если вести речь не о самом вероучении, которое нельзя подвергать никакому сомнению, а говорить о мыслительных и практических движениях в мусульманской среде, то становится понятным, что в реалиях прошлого и настоящего мы можем найти много примеров, показывающих стремление к реформам и даже революциям. По-видимому, социально-экономический фактор, оказывающийся весьма сильно влияющим на мировоззрение мусульманина в земной жизни, толкает его к переносу внимания с богословских аспектов на акценту утилитарные, весьма приземленные. Таким образом, возникает желание поддержать революционеров и забыть на время о покорности и терпении. Поэтому и в самой мусульманской среде и вне её имеется возможность рассуждать о преобразованиях, новациях в исламе, а также более резких изменениях жизни *махалля*, мусульманских общин.

Далее увяжем вопросы реформирования в исламе с традицией реформирования в России в целом. Известно, что это реформирование не «снизу», а «сверху», с подачи государства. Опять-таки примеров тому достаточно много. Мусульмане излагали свои требования к власти в екатерининские времена во время поездки матушки-государыни по Волге, давали наказы в Уложенную Комиссию. Позже, когда было разрешено «сверху», мусульманами использовалась такая форма реализации перемен в российском обществе, как подача петиций, создание своей мусульманской фракции в Думе и др.

Российские муфтии, как правило, не были богословами (Тевкелев даже не имел богословского образования), но стремились реформировать жизнь российских мусульман, используя государственные механизмы, находясь на государственной службе в Оренбургском МДС и Таврическом МДС.

При *Хусаине Мухаммеджане* (1788-1824), первом российском муфтии разветвляется сеть мусульманских учебных заведений, переписываются произведения мусульманской литературы, составляются имамами на местах метрические книги. Следующий муфтий *Габдессалам Габдрахимов* (1825-1840) поднимает значение медицины наряду с первостепенной важностью богословия. Муфтий *Габдулвахид Сулейманов* (1840-1862) пытался соединять в правовом поле империи шариатское брачно-семейное право и российское законодательство. *Салим-Гирей Тевкелев* (1865-1885), четвертый муфтий ОМДС, способствовал созданию русских классов при медресе, Татарских учительских школ в Казани и Уфе. *Мухаммедяр Султанов* (1837-1915) — тоже светский деятель. Сторонник джадидизма (обновления) в определенном смысле.

Сравнивая движение обновления в исламском мире в новое и новейшее время с подачи политизированных теологов, можно провести некую

аналогию с происходившим в Западной Европе в XVI веке, когда изменяющийся мир бросил вызов богословам.

В исламском мире более позднего времени вызов шел от Запада с его мощным колониационным давлением. Меняющаяся в силу этого давления ситуация жизни мусульман требовала усилий по ускорению иджтихада, но с ярко выраженной политической составляющей.

Придать политическую содержательность иджтихаду как движению религиозной мысли — смысл модернистских мусульманских движений рубежа XIX-XX вв.

Реформация в исламе зачастую рассматривается согласно западной точке зрения, через процессы (во множественном числе) обновления религиозных идей и религиозных практик под воздействием общественных перемен. В определении дефиниции «реформация», согласно расхожему современному взгляду, выделяется, по сути, две позиции, характеризующие такие моменты как:

1) процесс взаимоотношений ислама и модерна в традиционно исламской мысли;

2) религиозно-правовое объяснение того, что представляет собой западное общество, узнаваемое Исламским Востоком через колониализм.

Таким образом, в определении реформации имеется конкретная историческая привязка рассуждений к новому и новейшему времени. Действительно, реформаторы-мусульмане того времени очень заметны как реформаторы в западном понимании этого слова. Это те мыслители, а часто одновременно и политики, которые вследствие сильного влияния Запада, его идей и форм бытия, размышляли об идеалах общественного и политического устройства. Но, если понимать реформацию в таком контексте, тогда она воспринимается только как «ответ» на «вызов» Запада и не исходит из внутренних посылов именно ислама. Обедняется исламская мысль до появления религиозного модернизма в современном его понимании.

На самом деле исламская реформация глубже и может быть понята только через рассмотрение её на протяжении всего

Российские муфтии, как правило, не были богословами (Тевкелев даже не имел богословского образования), но стремились реформировать жизнь российских мусульман, используя государственные механизмы, находясь на государственной службе в Оренбургском МДС и Таврическом МДС.

времени существования уммы. Мусульмане стремились к совершенствованию на пути познания истины, которую они видели в религии. И тем самым, можно сказать, утверждались в реформировании своего взгляда на значимость вероучения. Это была реформация на уровне личности, движение по самосовершенствованию в земной жизни, по уходу от греховности земного бытия.